

Р. П. Ангар

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: к.ф.н. С. А. Колосов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ПЕРЕВОД. ОСОБЕННОСТИ И АСПЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В настоящее время интенсивно развивается процесс глобализации, вследствие чего увеличивается значимость международного права, регулирующего отношения между государствами, международными организациями. Таким образом, сфера юридического перевода стала занимать важное место среди прочих областей перевода. Особую сложность при юридическом переводе представляет перевод юридических терминов. Например, сложность может заключаться в том, что в языке перевода отсутствует эквивалент термина, который необходимо перевести. Особый интерес представляет перевод терминов уголовного кодекса Российской Федерации.

Терминосистему юридической сферы составляют языковые единицы, называемые юридическими терминами. Отличительной особенностью юридической терминологии является большое количество заимствований из римского права, что обусловило специфический характер ряда терминологических единиц-латинизмов: *претензия, диверсия, кодекс, конфискация, рецидивист, колония* и другие. Помимо этого в юридическом языке встречаются единицы арабского, немецкого и древнегреческого происхождения. Наличие терминов из разных языков иллюстрирует многоаспектность юридической терминосистемы, что делает юридический перевод более сложным.

В наиболее общем смысле юридический перевод – это перевод текстов правового содержания. Юридический перевод представляет собой ориентированный на адресата специализированный вид переводческой деятельности, основанный на использовании языка для достижения юридических целей и в контексте права [Сао 2012]. М. Галдия пишет, что профессиональный юридический перевод состоит в поиске юридическо-лингвистической эквивалентности [Galdia 2013: 92]. Следует отметить, что юридический перевод сопоставляется с техническим переводом, так как юридический язык интерпретируется как технический [Murisi 2016: 285].

Юридический перевод специфичен прежде всего тем, что объединяет в себе правовой и лингвистический подходы. Язык юридической сферы обладает рядом особенностей, включающих своеобразное построение предложений, наличие устойчивых оборотов и присутствие терминологии [Murici 2016: 280]. По этой причине переводчику необходимо владеть как общими концепциями

области права, так и терминами конкретных юридических областей [Harvey 2002: 182].

Т.П. Некрасова отмечает, что в случае перевода русскоязычной юридической терминологии на английский язык возникает дополнительная сложность, связанная с расхождениями в юридической терминологии англоязычных стран [Некрасова URL]. Приведём примеры расхождений в англоязычных эквивалентах:

– *Министерство финансов* – *Exchequer* (британский английский) – *Department of the Treasury* (американский английский);

– *неприкосновенность* – *privilege* (британский английский) – *immunity* (американский английский);

– *уголовное право* – *Crown Law* (британский английский) – *Criminal Law* (американский английский).

Такие расхождения дополнительно усложняют задачу передачи на английский язык русской юридической терминологии для русскоязычного переводчика.

Еще одна сложность русско-английского перевода юридической терминологии состоит в несовпадении образуемых терминами синонимических рядов [Алексеева 2019: 346]. В качестве примера можно сравнить следующие ряды терминов:

– *преступление* – *правонарушение*;

– *crime* – *offence* – *wrongdoing*.

Оба приведенных ряда используются для обозначения понятия «преступление». Однако в русском языке используется два термина, а в английском – три.

Расхождение может касаться не только количества слов в терминологическом ряду, но и их семантики. Это можно отметить среди терминов, обозначающих степень тяжести преступления. Так, в русском языке в данный ряд можно включить следующие термины:

– *преступление средней тяжести* – *тяжкое преступление* – *особо тяжкое преступление*;

– *felony* (тяжкое уголовное преступление) – *misdemeanor* (проступок, наказуемый в судебном порядке).

По сравнению с русскоязычной юридической терминологией в англоязычной правовой терминосистеме присутствует более высокая детализация наименований видов убийств и краж:

– *homicide* (убийство) – *killing* (убийство) – *murder* (преднамеренное убийство) – *manslaughter* (непредумышленное убийство) – *slaughter* (массовое убийство) – *assassination* (убийство, совершенное по религиозным или политическим мотивам);

– *theft, larceny, stealing* (кража) – *pilferage* (мелкая кража) – *shoplifting* (магазинная кража) – *carjacking* (угон автотранспорта) – *pickpocketing* (карманная кража) – *robbery* (грабёж) – *burglary* (кража с проникновением в жилище) [Алексеева 2019: 346].

Наличие синонимических рядов в англоязычной юридической терминологии влияет не только на необходимость выбора эквивалента с необходимым семантическим оттенком, но и на учет правил лексической сочетаемости. Например, русскоязычный термин *наказание* имеет синонимичные друг другу англоязычные соответствия *penalty, sentence* и *punishment*. При этом в различных сочетаниях термин «наказание» будет переводиться на английский язык различными вариантами:

- *избежать наказания* – *to escape punishment*;
- *налагать наказание* – *to impose a penalty, to impose a punishment*;
- *отбывать наказание* – *to serve a sentence* [Алексеева 2019: 346].

Итак, среди основных проблем русско-английского перевода юридических терминов можно выделить следующие:

- наличие безэквивалентной терминологии, обусловленное присутствием в русскоязычной правовой системе специфичных для нее понятий;
- неполная семантическая эквивалентность русских и английских юридических терминов;
- количественное и качественное несовпадение синонимических рядов русскоязычных и англоязычных юридических терминов;
- расхождения в нормах сочетаемости лексических единиц внутри составных и сложносоставных терминов.

Русско-английский перевод терминов Уголовного кодекса РФ связан с рядом особенностей лексического уровня. Прежде всего следует отметить наличие в уголовно-правовых терминосистемах русского и английского языков ряда единиц с полным совпадением не только семантики, но и формы. Такие пары русскоязычных и англоязычных единиц имеют общее происхождение:

- арест* – *arrest* (русскоязычный термин и его англоязычный эквивалент происходят от латинского слова *arrestum* в значении ‘остановка, задержка’);
- амнистия* – *amnesty* (оба термина происходят от греческого слова *αμνηστία* в значении ‘забвение’).

В рассматриваемом переводе УК РФ на английский язык [The Criminal Code of the Russian Federation URL] для передачи таких терминов мотивированно используются прямые англоязычные эквиваленты, обладающие схожей формой.

Следующую группу терминов уголовного права составляют единицы, имеющие прямые эквиваленты в английском языке, но не совпадающие с ними по формальным признакам. Многие из таких слов и словосочетаний являются

эквивалентными друг другу как в рамках юридической терминологии, так и в общей лексике русского и английского языков. Например:

- *уголовное право (уголовный закон) – criminal law;*
- *вина – guilt;*
- *наказание – punishment;*
- *помилование – pardon.*

Подобное совпадение семантики составляющих термин лексических единиц не является обязательным для всех эквивалентов. В качестве примера можно рассмотреть следующий случай:

- *смертная казнь – capital punishment (статья 59 УК РФ).*

Еще одним аспектом русско-английского перевода терминов уголовного права является учет норм лексической сочетаемости английского языка. В частности, в следующем примере наблюдается вариация лексических единиц *work* и *labour*:

- *обязательные работы – compulsory works (статья 49 УК РФ);*
- *исправительные работы – corrective labour (статья 50 УК РФ).*

При рассмотрении перевода УК РФ были выявлены случаи калькирования:

- *Неоконченное преступление – Incomplete Offence (статья 29 УК РФ).*

При передаче приведенного термина на английский язык переводчик калькирует его семантику и структуру. Однако в англоязычной правовой культуре распространен другой эквивалентный термин – *inchoate offense*. Используемое переводчиком калькирование достаточно точно передает семантику исходного термина на английский язык. Тем не менее, при учете наличия более широко употребляемого эквивалента такой перевод можно считать недочетом.

Перевод некоторых терминов связан с использованием семантической замены в форме модуляции, как это происходит при передаче следующего наименования вида преступления:

- *Доведение до самоубийства – Incitement to Suicide (статья 110 УК РФ).*

В следующем случае экспликация части термина имеет формы расшифровки присутствующей в оригинале аббревиатуры:

- *Заражение ВИЧ-инфекцией – Infection with Human Immuno-deficiency Virus (HIV) (статья 122 УК РФ).*

В широко распространенном переводе УК РФ на английский язык, предлагаемом на первой же странице поисковой системы «Яндекс», присутствует ошибка в выборе лексической единицы в одном из терминов:

- *Преступление, совершенное умышленно – Crimes Committed Negligently (статья 25 УК РФ).*

Для сравнения можно рассмотреть еще один термин и выбранный способ его перевода:

Преступление, совершенное по неосторожности – A Crime Committed by Negligence (статья 26 УК РФ).

В русском языке приведенные термины обозначают принципиально разные виды преступлений: совершенные умышленно и по неосторожности. Однако для передачи терминологии переводчик выбирает единицы с одним и тем же корнем, и схожим значением: *negligently* и *negligence*. В результате единица «умышленно» ошибочно передается единицей со значением «небрежно», «халатно», «по неосторожности». При этом последующая трактовка преступления передана верно:

An act committed with express intent or extreme recklessness shall be recognized as crime committed intentionally (статья 25 УК РФ).

В некоторых случаях отсутствия прямых эквивалентов для русскоязычных правовых терминов в английском языке переводчик прибегает к терминологической замене: *судимость – criminal record (глава 13 УК РФ)*.

Перевод русскоязычных терминов уголовного права на английский язык связан с рядом грамматических изменений. Такие изменения затрагивают прежде всего составные и сложносоставные термины, элементы которых требуют внутренней грамматической организации. Грамматические преобразования связаны с такой переводческой трансформацией, как замена формы слова, как это происходит в следующем случае перевода наименования вида наказания: *штраф – fines*.

Ряд грамматических преобразований сложносоставных терминов связан с объективными расхождениями в грамматическом строе русского и английского языков. Так, в русскоязычной терминологии уголовного права активно употребляется родительный падеж. Перевод таких терминов на английский язык требует добавления в структуру сложносоставного термина предлога “of”. Например:

лишение свободы на определенный срок – deprivation of liberty for a definite period (статья 44 УК РФ);

пожизненное лишение свободы – deprivation of liberty for life (статья 44 УК РФ).

Во втором из приведенных примеров помимо добавления предлога *of* для создания англоязычной грамматической формы генетива используется сочетание замены части речи вместе с перестановкой в отношении единицы «пожизненное»: прилагательное заменяется существительным и переносится из начальной части термина в конец, что соответствует нормам английского языка.

Расхождения в способах передачи родительного падежа при русско-английском переводе терминологии могут компенсироваться за счет замены части речи:

ограничение свободы – restricted liberty (статья 53 УК РФ).

В приведенном наименовании вида наказания существительное «ограничение» заменено причастием *restricted*. Англоязычный вариант термина имеет буквальное значение «ограниченная свобода».

Грамматические преобразования русскоязычной юридической терминологии при переводе на английский язык связаны с изменениями и добавлениями предлогов и союзов. В качестве примеров можно привести следующий случай:

лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград – deprivation of a special and military rank or honorary title, class rank and of government decorations (статья 44 УК РФ).

Некоторые элементы сложносоставных русскоязычных терминов уголовного права могут подвергаться опущению при переводе на английский язык. В качестве примера можно рассмотреть термины в виде наименований преступлений, относящихся к семантической группе «причинение вреда здоровью»:

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – Intentional Infliction of a Grave Injury (статья 111 УК РФ);

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности – Infliction of Grave Injury by Negligence (статья 118 УК РФ).

В обоих случаях переводчик прибегает к опущению лексической единицы «здоровье», которая может быть интерпретирована как семантически избыточная.

Следует отметить, что опущение слова «здоровья» не является общепринятым для перевода всех терминов рассматриваемой группы. В следующем случае данная лексическая единица сохраняется:

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – Intentional Infliction of Injury of Average Gravity Health (статья 112 УК РФ).

Подобное расхождение в терминах, принадлежащих к одной узкой семантической группе, свидетельствует об отсутствии систематического подхода к их переводу.

В настоящей статье проводилось исследование по выявлению особенностей перевода юридических терминологических единиц УК РФ на английский язык. В частности, рассматривались лексические и грамматические аспекты перевода юридических терминов уголовного права.

Важно заметить, что хотя полная эквивалентность и считается труднодостижимой в юридическом переводе, тем не менее, она должна быть основной целью и иметь приоритетное значение при выборе переводного эквивалента юридического термина.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Т.Е., Федосеева Л.Н. Структурно-семантические особенности и способы перевода англоязычных юридических терминов: терминосистема уголовного права // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 27. С. 344–347.

Гамзатов М.Г. Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. № 2. С. 124–131.

Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2013. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-perevoda-yuridicheskoi-terminologii-s-russkogo-yazyka-na-angliiskii-yazyk> (дата обращения: 15.05.2023).

Сао D. Legal Translation. Electronic article, 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/275330987_Legal_Translation (дата обращения: 18.06.2022).

Galdia M. Strategies and tools for legal translation. Comparative Legilinguistics. 2013. Vol. 16. Pp. 77–94.

Murici M. Legal Language and Legal Translation. International Conference on Linguistics, Literature and Culture – Book of Proceedings, 2016. Pp. 279-291.

Harvey M. What's so Special about Legal Translation? // Meta. 2002. Vol. 47 (2). Pp. 177–185.

The Criminal Code of the Russian Federation. URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Russian_Federation_Criminal_Code.pdf (дата обращения: 28.05.2023)